

Глава 286: Грустное, Грустное Прощание

Лу Ли, наконец, понял после того, как Дю Чжэн объяснил это.

На центральных равнинах было 12 крупных городов, по одному на востоке, западе, юге и севере, по одному на юго-востоке, юго-западе, северо-востоке и северо-западе и четыре в центре.

Люди могли телепортироваться между 12 крупными городами, но люди из других городов не могли этого сделать. Более того, 10 лет назад Телепортационное образование города мистической брони было закрыто. Другими словами, ни одна телепортационная формация не могла достичь города мистической брони прямо сейчас.

Это оставило Лу Ли с двумя способами добраться до города мистической брони. Первый заключался в том, чтобы принять телепортационные формации на короткие расстояния, и он мог телепортироваться в место рядом с областью мистической брони, а затем добраться до города мистической брони.

Это будет отнимать много времени... и Сюань Кристалл отнимает.

Те, кто мог позволить себе Телепортационную формацию на центральных равнинах, были богачами, учениками Суперсемейств. Ученики средних семей четвертого или пятого ранга не осмелились бы взять их.

В чем же была причина?

Центральная равнина была слишком большой. Возьмем для примера регион мистической брони. Это был всего лишь регион по названию, но он был более чем в 10 раз больше, чем северная пустыня. Расстояние между регионами было довольно далеко, поэтому телепортация потребовала бы много энергетических камней, что, следовательно, означало много кристаллов Сюань.

Сколько областей было на центральных равнинах? Более 500, больших или маленьких.

С севера на восток от центральных равнин между ними было более 100 областей. Если телепортация в один регион обойдется в 50 миллионов кристаллов Сюань, то 10-в 500 миллионов, а 100 регионов - в 5 миллиардов...

Пять миллиардов кристаллов Сюань могли дать воину пять или шесть восходящих драконьих трав. Разве может себе это позволить среднестатистическая семья?

Ученики двенадцати царских семей были в полном порядке. У них был жетон королевской семьи, который мог дать им скидки на формирование телепортации. Это была бы хорошая сделка.

Конечно, Лу Ли был учеником семьи Лу, но у него не было знака королевской семьи. Должен ли он просто кричать, что он сын Лу Ренхуана? Конечно, даже не каждый ученик семьи Лу мог получить знак королевской семьи.

Лу Ренхуан однажды сражался с врагами в северной пустыне, что означало, что ученики семьи Лу также не были в полной безопасности. Лу Ли был так непривычен к центральным равнинам. Как он мог просто выкрикнуть свою личность наугад?

Был и другой путь, взяв железо-бронированные корабли какой-то Торговой палаты. Этот путь был намного медленнее. Это будет стоить Лу Ли не меньше двух лет...

Конечно, для воина царства колеса судьбы два года ничего не значили. Они могли бы потратить их на культивацию. Поэтому, когда многие воины отправлялись в далекие места, они брали эти бронированные корабли. Это было не совсем безопасно, но обычно ничего не происходило.

- Два года?"

Для Лу Ли это было слишком долго. С другой стороны, у него не было никаких кристаллов Сюань. Должен ли он был попросить кристаллы Сюань у семьи Бай, или голубой расы Фениксов, или Дю Чжэня?

Лу Ли не хотел быть перед ними в долгу. Несколько миллиардов кристаллов Сюань - это слишком много, чтобы просить. Идешь к семье Бай за помощью? Это означало бы воспользоваться уязвимостью, и люди могли бы сказать, что он шантажировал семью Бай. Спрашивая Дю Чжэня? Лу Ли уже не была так хорошо знаком с ним. Кроме того, Лу Ли не хотел быть чем-то обязан Дю Чжэню. Раса Голубых Фениксов? На этот раз раса голубого Феникса предложила достаточно помощи, и они даже рисковали быть найденными и уничтоженными. Раса голубого Феникса также нуждалась в кристаллах Сюань, чтобы купить гранулы и материалы для выращивания. Лу Ли не мог просить их о такой услуге.

В конце концов, Лу Ли решил отправиться на центральные равнины и посмотреть. С двумя благородными воинами царства Лорда с ним, они должны быть в состоянии выяснить способ сделать некоторые кристаллы Сюань. Они могли заработать кристаллы Сюань на своем пути.

Дю Чжэн заметил, что Лу Ли нахмурился после его объяснений. Дю Чжэн принял решение после некоторых раздумий и сказал: "брат Лу, если тебе действительно нужно взять формацию телепортации, я могу попросить мою семью. Мы все еще можем позволить себе несколько миллиардов кристаллов Сюань."

- Нет, спасибо."

Лу Ли махнул рукой и сказал: "брат Дю, большое спасибо за ваше любезное предложение. Я придумаю, как достать кристаллы Сюань."

Дю Чжэн не стал его уговаривать. Это выходило за рамки его полномочий. Затем Лу Ли спросил Дю Чжэня о других вещах, связанных с центральными равнинами. Он ушел после того, как они проговорили почти четыре часа.

- Брат Дю!"

Дю Чжэн взял руки Лу Ли после того, как он встал и сказал: "Когда ты телепортируешься на центральные равнины, ты прибудешь в Облачный город. Я сообщу членам моей семьи, чтобы они пришли и забрали тебя. У меня есть работа, поэтому я не могу поехать с тобой на центральные равнины. Мир - это большое место, но мы встретимся снова. Или, если ты вернешься в Северную пустыню, давай снова выпьем."

Лу Ли сжал кулаки и ушел с Мин Юем без дальнейших церемоний.

Дю Чжэн смотрел, как уходит Лу Ли. Он вздохнул и сказал: "семья Лу не знает о Лу Ли? Но семья Лу была закрыта 10 лет назад, так что что-то должно было случиться. Естественно, что

они не знают о Лу Ли. Лу Ли собирается путешествовать на такое большое расстояние, чтобы добраться до семьи Лу. У него будет гладкое путешествие? Лу Ли, переживи это. Иначе все, что я сделал, было бы напрасно..."

...

Лу Ли покинул аукционный дом, но он был окружен толпой. Здесь были лидеры разных семей и сил. Все они почтительно приветствовали Лу Ли, когда он вышел.

Лу Ли не хотел разговаривать с семьями, которые только приветствовали власть имущих. Он уже собирался уходить, так что у него не было настроения говорить по пустякам и принимать подарки от семей. Лу Ли посмотрел на Мин Юя, который схватил Лу Ли и взлетел. Мин Юй выпустил свою бусину жизни и полетел к горе Бай императора.

Мин Юй и Лу Ли только что ушли. Воины испуганно переглянулись, не понимая, чем обидели Лу Ли.

Мин Юй полетел прямо на гору Бай император. Теперь им даже не нужно было брать формацию телепортации, чтобы подняться наверх. Когда они прибыли на площадь, госпожа Янь уже была там, чтобы приветствовать его с некоторыми патриархами семьи Бай, как будто она знала, что Лу Ли придет.

-Бай Ленг?"

Лу Ли увидел в толпе знакомое лицо. Бай Ленг вернулся живым, но потерял одну руку. Даже если бы он пришел с госпожой Янь, он не выглядел счастливым. Выражение его лица было холодным.

Бай Ленг однажды спас Лу Ли на скале Чистилища. Увидев, что госпожа Янь собирается отдать ему честь, Лу Ли быстро остановил ее. Затем он поклонился Бай Ленгу и сказал: "господин Ленг."

Выражение лица Бай Ленга стало более приятным. Он кивнул, но ничего не сказал. Мадам Янь заметила смущение. Она подошла, чтобы разбить лед, и сказала: "Лу Ли, пойдем внутрь. Банкет готов. Все, что мы ждем - это вы."

- Нет, спасибо!"

Лу Ли не любил подобные банкеты и чувствовал себя неловко на горе Бай-император. Он посмотрел на Госпожу Янь и сказал: "Я здесь, чтобы попрощаться с Бай Цюсюэ и Бай Сяшуан. Мы же друзья. Я собираюсь уйти сейчас, так что я должен попрощаться с ними."

Госпожа Янь сообщила семье Бай об отъезде Лу Ли. Некоторые из патриархов семьи Бай были счастливы, в то время как другие беспокоились.

- Они в открытом павильоне. Я покажу тебе там.- Госпожа Янь махнула рукой, чтобы все ушли. Затем она повела Лу Ли и Мин Юя в открытый павильон.

Прежде чем он зашел, Лу Ли уже мог видеть две стройные фигуры в отдалении, и до его слуха донеслась приятная мелодия.

Бай Цюсюэ сидела в павильоне, скрестив ноги. Сегодня на ней было белое платье, как у феи. Это она играла на китайской цитре. Она была сосредоточена и великолепна, как дама,

выходящая с картины.

Бай Сяшуан была снаружи павильона. Она была в красном платье с кроваво-красным мечом в руке. Она изящно размахивала мечом, словно собиралась взмыть в небо. Ее меч ритмично перемещался вокруг, но ее танец был более захватывающим.

Один из близнецов был тихим, а другой беспокойным; один в Белом, другой в красном; один играл на китайской цитре, другой орудовал мечом. Но они были одинаково удивительно красивы.

Сцена в открытом павильоне была эстетичной и совершенной. Ни у кого не хватило бы духу сорвать такую сцену.

Сладкая, протяжная музыка играла на китайской цитре. От танцора мечей исходили гибкие и грациозные движения. Так или иначе, во всем этом была нотка печали и грусти. Было похоже, что Близнецы пришли сюда специально, чтобы отослать Лу Ли.

Ни одна из них не смотрела на Лу Ли, как будто они не знали, что здесь есть люди. Лу Ли махнул рукой, чтобы остановить госпожу Янь и Мин Юя от движения вперед. Он стоял в отдалении, молча глядя на Близнецов. Он пристально смотрел на Близнецов, пытаясь запечатлеть их в глубине своего сердца.

Бай Цюсюэ нежно положила руки на струны после того, как закончила песню. Бай Сяшуан стояла там, опираясь на свой меч. Они обернулись и посмотрели вдаль. Лу Ли уже повернулся и пошел прочь. Теперь они видели только одинокую тень.

Печаль опустилась на красивое лицо Бай Цюсюэ. Она приоткрыла свои вишневые губы, пытаясь что-то сказать. Но в итоге вышло только два слова: "Береги себя!"

Бай Сяшуан не могла себя контролировать. - Лу Ли, не забудь вернуться и навестить нас. Не дай себе умереть на центральных равнинах."

-Ха-ха-ха!"

Лу Ли немного помолчал, а потом поднял голову и громко рассмеялся. Мин Юй схватил его и полетел вверх, исчезая вдалеке.

Лу Ли никогда не оглядывался назад. Он только смеялся и смеялся. Его смех казался безудержным, но печаль в нем невозможно было сдержать